

Голеон

Странник

Книга первая

МЕЧ
СВЕТА

18+

ГоЛеон
Странник. Книга 1. Меч света
Серия «Мастера прозы»
Серия «Странник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74025547

Странник. Книга Первая: Меч света:

ISBN 978-5-04-248329-5

Аннотация

Когда привычный мир рушится в одно мгновение, остается лишь выбор: исчезнуть... или шагнуть в неизвестность.

Еще вчера Серый был обычным парнем – компьютерные игры, мечты о покорении столицы, планы на будущее. Сегодня же он – Странник в чужом мире, где законы магии и силы переписаны тьмой, армия чудовищ готова растерзать каждого на своем пути, а древнее пророчество называет его единственным, кто способен все изменить.

Героя ждут нелегкие испытания и неожиданные открытия, он повстречает верных спутников и познает коварство предателей, испытает сильные чувства и столкнется со сложным выбором: готов ли он бросить вызов тьме – и самому себе?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Голеон

Странник

Книга Первая

Меч света

Иллюзия... Вы когда-нибудь задумывались, чем иллюзия отличается от реальности? Насколько выдуманный кем-то мир, воссозданный в голове, менее реален, чем настоящий?

И как выглядит тот самый человек – единственный, кто не вписывается в его картину мира и кричит: «Очнись! Это не настоящий мир! Это все фантазии, вызванные защитным механизмом твоего мозга»?

Мне почему-то думается, что именно он покажется вам самым безумным. Самым неадекватным персонажем во всей этой истории.

Пролог

Надежда на завтра

Утро. Ничего противоречивее в жизни я пока не встречал. Оно может быть до боли банальным, и в то же время именно с ним связаны все самые большие ожидания и надежды. Все потому, что оно открывает новый, чистый лист нашей жизни.

Лист, который можно испортить, смять и выкинуть в мусор. Или наоборот – уложить в огромную стопку под названием «Рутина».

Есть и третий вариант: начать писать новую главу. Сделать лист главным. Определяющим вектор если не всей жизни, то хотя бы одного ее отрезка. И все, что вам для этого нужно, – поверить в себя.

Мы с друзьями часто дискутируем на разные темы. И одна из них – тот самый лист. Я всегда считал, что мы хозяева своих судеб. Друзья же убеждали меня в обратном. Пытались, по крайней мере. То, что случилось со мной, полностью изменило мое представление о таких, казалось бы, фундаментальных вещах.

– Иди в армию! Пусть она, наконец, сделает из тебя человека. Хватит бездельничать и скатываться на дно!

Сколько раз я слышал от отца эти слова – даже не сосчи-

тать. И однажды это сработало – я попал. «Родила царица в ночь не то сына, не то...» Хотя это не обо мне. Я все-таки оказался в том самом месте, где, по мнению отца (который, к слову, сам в армии никогда и не был), из меня должны были сделать человека. Если коротко – меня научили убивать. Выживать в условиях, непригодных для жизни. Выполнять приказы без раздумий, какими бы абсурдными они мне ни казались.

Лежу, помню, в окопе под вымышленным артобстрелом. Готовлюсь вместе с диверсионным отрядом короткими перебежками совершить бросок и «обезвредить» вражескую артиллерийскую установку. Разумеется, убив всех, кто рядом. Вот они – главные человеческие качества. Ну да ладно, оставим лирику поэтам. Самое главное – я это прошел. И теперь гордо могу нести это звание – Человек.

Еще в армии мне позвонила мама, сказала, что случилось горе: умерла бабушка. Та самая, что жила в Москве. Сами мы тогда жили на окраине поселка городского типа, за Волгоградом. Отцу, доктору математических наук, еще при Союзе предложили работу в НИИ при каком-то жутко засекреченном заводе. Дали хорошую, по местным меркам, квартиру и достойную зарплату. Но после распада СССР все, конечно, закрылось. Уезжать родители так и не захотели. Отец остался работать на том же заводе (только уже не секретном) – обычным инженером. Мать – тоже там, где-то в отделе кадров.

Узнав о бабушке... Сказать, что я расстроился? Да не осо-

бо. Видел ее всего несколько раз в жизни и особых чувств не испытывал. Да и армия учит по-другому относиться к смерти, особенно если человек тебе не близок. Но вот за что я ее сразу полюбил, так это за квартиру.

Двушка. Далековато от центра, но все же Москва. И поскольку, кроме отца, у бабушки не было других детей, квартира отошла ему.

Сначала родители думали ее сдавать, но быстро отказались от этой затеи. Главной преградой, конечно, было расстояние – отсутствие возможности все контролировать. Довериться риелтору в наше время – почти как сыграть в лотерею: если повезет, то попадешь на добросовестного. Но чаще бывает так: заселят толпу гастарбайтеров – и квартира вмиг превратится в непригодную для жизни жилплощадь.

Потом появилась идея ее продать. Купить новый автомобиль, шубу маме, телевизор... Вот тут уже я запротестовал. Убеждал родителей, что недвижимость в Москве – это актив. Ценный. И что продавать квартиру ни в коем случае нельзя. Что со временем она будет только дорожать, а это уже две машины, две шубы и четыре телевизора.

– Зачем нам четыре телевизора? – резонно заметила мама. Но почему-то о шубах ничего не сказала. Видимо, две шубы – в самый раз.

И вот я, вернувшись из армии, толком не успев и дембель отгулять, трясусь в поезде Волгоград – Москва в направлении... в счастливое будущее, как мне тогда казалось. Аван-

туризм, замешанный на юношеском максимализме, – просто убийственная смесь. Почти как динамит: разносит вдребезги логику и рациональное мышление. Но кому это интересно? Для нас, жителей провинции, Москва – как Америка для индийца или мексиканца. Ты просто обязан стать кем-то важным как минимум. А при хорошем раскладе – еще и весь мир поменять к лучшему. И ведь никто даже не задумывается, сколько на это нужно сил, какой должен быть характер. И, пожалуй, самый важный фактор – удача.

Квартира оказалась очень даже классной. Седьмой этаж, вид из окна открывает всю прелесть столицы. Пять минут до метро и тихий, спокойный район. Стоя у распахнутых окон, глядя на бескрайнюю Москву, вдыхая полной грудью теплый майский воздух, я думал: вот оно – окно в жизнь. Дальше все зависит только от меня.

Денег я взял немного. То, что осталось от дембельских, плюс родители немного собрали мне в дорогу. Я рассчитывал: хватит на пару месяцев – как раз, чтобы осмотреться и устроиться на работу. Но реальность оказалась куда суровее. Цены в Москве просто сумасшедшие в сравнении с ценами нашей глубинки. И уже через две недели я был на мели. А добить меня помогли друзья. Да-да, вы не ослышались, – самые настоящие, лучшие друзья. Сразу четверо. И все – «лучшие».

Познакомился я с ними на третий день. А на четвертый, как только они узнали, что я живу один и у меня можно

неплохо затусить, мы стали неразлучны. И после очередной пьянки, когда утром я остался наедине с тем бедламом, что обычно бывает после веселой ночи, я решил: хватит дружить с такими людьми. Осознав, что денег остались крохи, я принялся за поиски работы.

Ее в Москве и правда немало – и самой разной. Хочешь на стройку? Пожалуйста. Доставщиком? Вообще без проблем. Мыть, убирать? Да сколько хочешь. Даже дворником.

Но мои амбиции не позволяли начинать с самого низа. А поскольку высшего образования у меня не было, самое приличное, что я смог найти, – место охранника в магазине. Похвастаться такой работой я, конечно, не мог. Но, честно говоря, она мне нравилась. Крупный супермаркет. Для меня там всегда находилось что перекусить, да и с собой понемногу таскал. А еда, скажу я вам, – это очень важно.

С первой же зарплаты я купил у дворовых парней компьютер. Не новый, конечно, но вполне рабочий. Поколдовал над ним немного – и вышел очень даже приличный комп для игр.

Тогда я понял, чего мне так не хватало. Онлайн-игр. Помню, на работе, бывало, вертелся ужом, считал минуты до конца смены. Лишь бы побыстрее домой, включить комп – и до глубокой ночи лазить по подземельям, разносить монстрам головы, собирать лут... И прямо на глазах превращаться из обычного игрока в крутого, прокачанного хая.

В одну из таких ночей я услышал хлопок за окном.

Вспышка света – и ко мне влетел маленький светящийся шарик. Он остановился прямо перед моим лицом и стал расправляться.

Через секунду передо мной предстала вполне себе... фея. Фея! Я аж со стула навернулся. Подскочил, потряс головой – скорее как дань традиции. Ну а что? Все же так делают, когда фей видят.

Это что, доигрался? В дурку теперь переезжать?

– Такой смешной. Фею никогда не видел? – пропищала она тонким, но удивительно мелодичным голоском.

Я даже дар речи потерял. Да и, честно говоря, не особо хотелось ей отвечать. Видеть глюк еще полбеды. А вот вести с ним беседы за чашкой чая – тут уж точно без белых халатов не обойдешься.

Выглядела она просто потрясающе. Фигурка – как у куклы Барби. Симпатичное, довольно откровенное платье, миленькое личико, золотистые волосы, собранные в хвост... И, конечно же, крылышки. С них сыпалась золотистая пыль. Волшебная, само собой.

Фея взмахнула ручкой, сделала изящный жест... А дальше – провал.

Глава 1

Здравствуй, непонятное нигде

Пришел я в себя от того, что в голове что-то назойливо пыталось достучаться до моего сознания. Мелодичный, переливистый звук периодически сообщал мне о чем-то, словно будильник. Точно, работа!

Открываю глаза, мысленно разгоняя себя до умывальника, и... небо?!

Вскакиваю до сидячего положения, а дальше – шок. По-другому не могу описать свое состояние.

Сажу в поле, погода классная, приятные звуки, красота вокруг, глаз радуется. Вот только... как?! Как такое возможно?

Начал оценивать обстановку. Эта фея – это что было? И ведь реальной выглядела, но понимаю, что быть такого не может. Упал, наверное, головой ударился. Может, дома на полу лежу, а это все мое подсознание мне фокусы показывает. В любом случае я тут, и исправить это пока никак не могу. Вот и первоочередная задача – надо встать.

Оглянулся – эх, как же тут красиво! Поля в цветах, деревья; вниз по склону даже речка пробегает, спокойная, как Волга, но цвет – будто она ярче. И все цвета вокруг насыщеннее. Это точно фотошоп у меня в голове подправляет.

Замечаю – моргает что-то, световое пятнышко на периферийном зрении. Пытаюсь сфокусироваться и вижу надпись, бегущей строкой, крупными буквами:

Приветствую тебя в Эросе, иномирец!

Может, это виртуалка с полным погружением и я сейчас в игре? Было бы похоже, если бы такие технологии существовали.

– Спасибо за приветствие. Ждал меня? Ты кто? Интерфейс?..

Несколько секунд, но ничего не происходило.

– Буквы хоть убери, прочитал уже.

Если это интерфейс, с ним ведь как-то нужно взаимодействовать. Характеристики посмотреть, например. Но, как я ни пытался, ничего не менялось. Никаких маячков, подсказок, всплывающих окон. Ладно. Эрос, значит...

Замечаю недалеко от себя дорогу. По всем признакам – ею активно пользуются. Хорошо укатанная проезжая часть, по бокам – нечто вроде обочины, вдоль которой растут низкие кусты с яркими цветами.

Решил идти по ней. Куда-то же она должна вести.

Прошел не больше двадцати минут, и на горизонте увидел замок. Настоящий. Средневековый. Или, по крайней мере, соответствующий тому стереотипному образу, что сложился в голове после сотен книг и фильмов. Мысли о том, где я, отложил. Пока от них пользы ноль, только новые вопросы, а ответов все нет. Посмотрим замок поближе. Может, хоть

что-то прояснится. Как нас учили в армии? Если оказался на недружественной территории – первоочередные задачи: выжить, наладить контакт с местным населением, максимально слиться с окружением. И только когда жизни ничто не угрожает – выработать план по возвращению домой.

В голове таилось много вопросов. Например: какой окажется окружающая среда? насколько враждебной? или, может, наоборот? буду ли понимать местных? какие тут способы коммуникации? Но по большому счету это меня несильно волновало. На все эти вопросы я и сам скоро получу ответы – экспериментальным путем.

Чем ближе я подходил к замку, тем отчетливее видел, насколько он величествен. Вдоль высоких стен – бойницы. На башнях – развевающиеся флаги с гербом местного правителя.

Я, конечно, не знаток Средневековья. Но мне показалось, что замок принадлежит хорошему парню. От замка не веяло ни злом, ни страхом. Я не раз замечал: характер человека часто отражается в его внешности и в том, что его окружает. Вот, например, мой сосед Василий Петрович. Обычный русский мужик. Работает токарем на заводе. По выходным прыгает в старенькие, но ухоженные жигули-шестерку и мчит на дачу. А его жена, тетя Люба, – милейшая женщина. Оба вежливые, приветливые, просто источают положительные эмоции. Даже когда все плохо, сосед сядет, бывало, рядом на лавке, закурит сигаретку. В душу не лезет. Нет, на-

оборот, расскажет очередную байку, ненавязчиво отвлечет. А в конце обязательно скажет:

– Все наладится, вот увидишь.

И ведь работает же.

В то же время его сын Егор – это просто ужас ходячий. Говорят, яблоко от яблоньки недалеко падает? Так вот, либо яблоньку звали не Василием, либо яблоко подгнило еще в полете. Нахватался модной блатной романтики. Глаза вечно за темными очками спрятаны. Одевается как бандюган из девяностых. Ездит на черном «пассате» с заниженной посадкой и такой тонировкой, что даже днем внутри ничего не видно, если только панель не горит. Днем он, кстати, почти не ездит – только по ночам, с корешами и под жесткую рэпчину.

В общем, даже если вы заблудились в чужом городе и Егор – единственный человек на улице, вряд ли вы решитесь спросить у него дорогу. Настолько отталкивающий тип. Я попробовал поговорить с Василием Петровичем: мол, что с пацаном? Но тот только руками разводит: «Не могу знать».

Вот и замок по виду мне скорее Василия напоминает, а не его сына.

Я подходил к замку все ближе. Стены становились все выше.

Я заметил ворота – огромные, тяжелые, обитые железом поверх толстого, прочного дерева. И вдруг задумался: а зачем вообще делают такие большие ворота?

Перед ними стояли два стражника. Я сам по себе не маленький: рост под метр девяносто, плечи нормальные. Но рядом с ними выглядел как старшекласник. Вот это я понимаю – стража! На полторы головы выше меня, закованные в доспехи. Красиво, эффектно... Но ведь неудобно же наверняка. На поясе у обоих – мечи. В левой руке – каплевидные щиты. В правой – копья. Каждое – метра три, не меньше.

Когда до стражников оставалось метров десять, я остановился. Кто их знает, что у них на уме? Подумают, что лазутчик. Схватят, потащат в темницу... А там, под пытками, я точно все свои секреты выложу. И о записке за диваном. И даже код от домофона.

Не успел я и рта открыть, как один из них пробасил:

– Проходите. Вас ожидают.

Вот это поворот.

– А кто ожидает, уважаемый? И где я вообще? Не затруднит ответить?

Но, видимо, его словарный запас иссяк. Стражник больше не сказал ни слова.

Я заметил, как в одной из створок ворот распахнулась калитка. Возле нее стоял красиво одетый человек – с важным лицом, задранным вверх подбородком, лысеющей головой и крошечными глазками. Он был облачен в длинный бордовый камзол с серебряной вышивкой по лацканам, на плечах – накрахмаленный плащ с жестким воротником. Узкие брюки в тон и лакированные сапоги завершали образ чиновни-

ка, которого будто выточили из надменности и формального устава.

Он явно ждал меня. Я подошел и поздоровался:

– Здравствуйте. Мне бы пообщаться с кем-нибудь, узнать, где я. А то... заблудился.

– Приветствуем вас в нашем славном городе. Проследуйте за мной, и вы получите ответы на любой интересующий вас вопрос.

Мы шли по коридору внутри стены. Минут пять заняло, чтобы дойти до выхода из него. Толщина стен поражала. Такая конструкция выдержит любой натиск.

Я пытался заговорить с этим странным человеком, но каждый раз получал один и тот же ответ:

– Наберитесь терпения. Скоро вам все объяснят.

Если честно, это начало раздражать. Неужели трудно ответить на простой вопрос? Хотя... Может, он просто не хочет портить сюрприз? И как только мы переступим некую черту – сразу все мои друзья детства, коллеги и родственники в один голос: «Поздравляем!»

Но стоило нам выйти за стену, как я забыл обо всем, что хотел спросить. Такого величия я не встречал никогда в жизни.

Внутри оказался настоящий город, со множеством аккуратно выстроенных двухэтажных домиков. Под ногами – каменная мостовая из ровных, идеально подогнанных друг к другу камней. Мне даже показалось, что они все примерно

одного размера.

Я присел на корточки, чтобы потрогать это чудо инженерии. Обычный, шлифованный, холодный камень. А вот швы между плитами были заполнены какой-то смолой. Скорее всего – древесной. Это не только красиво, но и должно хорошо амортизировать.

Перед нами стояла карета. Много сказать не могу – красивая. Как в кино. Запряжена двумя черными жеребцами. А вот в них я кое-что понимаю. Вокруг нашего поселка немало деревень и селений, и лошадей я повидал. Ухаживать умею, верхом сижу неплохо. Но таких красавцев мне встречать не доводилось. Слышал, конечно, что у арабских шейхов в коллекциях есть достойные экземпляры, но чтобы своими глазами, вот так, – никогда.

Я приблизился к одному из коней, положил руку ему на шею:

– Ну, здравствуй, дружище.

Конь кивнул. И вроде бы даже подмигнул. Да нет... просто моргнул.

Все это время человек молча стоял у открытой дверцы кареты. Я забрался внутрь, уселся на мягкий диванчик, и извозчик тронулся. Повез меня по дороге в чудный мир. Мимо пролетали улочки. Открытые лавки торговали всем необходимым для жизни. Часто встречались прохожие. И их беспечность бросалась в глаза. Хотя... Может, у них сегодня выходной и все просто прогуливаются вдоль главной улицы, по

которой мы ехали?

Как я понял, что она главная? Да все просто. Во-первых, она была прямой. От нее ответвлялось много мелких улочек, где людей было заметно меньше. А во-вторых, она вела напрямиком к замку. К тому самому, с башнями, который я заметил еще из лесу. Чтобы было понятнее – это как Москва-Сити: ее высотки видны почти из любой точки Москвы. Прямая дорога от въезда в город и до самого его центра всегда будет главной.

Город оказался небольшим, по крайней мере по моим меркам. До замка мы добрались за полчаса неспешной езды. Думаю, пешком это заняло бы не больше часа. Еще одна удивительная черта этого места – чистота. По разным источникам и просто по логике, средневековый город по определению должен быть грязным и вонючим. Не буду перечислять причины, думаю, вы и без меня их знаете. А еще я уверен: именно антисанитария приводила к многочисленным эпидемиям того времени. Ну и отсутствие нормальных лекарств, само собой.

Так вот, этот город пах приятно. И был чист, как Монако. Все вокруг выглядело так аккуратно, что грязи тут просто неоткуда было взяться. Землю я видел, но – только на клумбах и в цветочных горшках.

У входа в замок располагалась круглая красивая площадь, довольно большая. Всю ее прорезали дорожки, вдоль которых росли удивительные цветы самых разных оттенков. По-

всюду стояли лавочки и беседки. Высокие деревья с тонкими стволами и необычно широкими кронами покрывали тенью значительную часть площади, позволяя укрыться от палящего солнца. Сюда явно приходили почитать, пообщаться, просто отдохнуть.

Запахи, витавшие в воздухе, одурманивали. Они приносили покой и умиротворение. Почему я никогда раньше такого не чувствовал? Нет, конечно, когда выезжали в лес или на речку, только выйдешь из машины – дух захватывает. Но это быстро проходит, и природа снова воспринимается как нечто обыденное.

Посреди всего этого великолепия возвышался величественный фонтан из белого мрамора. Фонтан был выполнен в виде фигур красивых людей, тянущих руки к его центру. А в центре – монумент мужчины. Думаю, какого-то святого. От него исходило свечение. Я пытался понять, откуда идет свет, но ничего не заметил. Светилась сама статуя. Возможно, это особый материал вроде фосфора, только белого.

Помимо выхода на центральную улицу, с площади вели еще два прохода. Один – к храму, другой – к замку. Храм в сравнении с замком не был столь огромным, но все равно оставлял впечатление – красивый, богато отделанный. Никаких заборов, никаких оград. К обоим зданиям вели широкие у основания, сужающиеся к дверям лестницы.

Обогнув площадь, карета подвезла нас к самому входу в замок. Мы не спеша направились внутрь. «Не спеша» – бла-

годаря мне, конечно. Мне настолько все было интересно, что я постоянно притормаживал, разглядывая очередное архитектурное чудо. Возможно, так и должно быть, но я еще никогда не встречал такого скопления изящных и красивых вещей. Даже двери в замок были настоящим произведением искусства – на них можно было залипать, изучая изображенную композицию. Только вот мой сопровождающий... Он постоянно меня подгонял: демонстративно останавливался, закладывал руки за спину и внимательно следил за каждым моим движением.

Я решил: хватит восторгаться. Пора бы уже получить ответы. И решительно двинулся сквозь открытые двери.

Таких дверей я прошел еще четыре. У каждой стояло по два человека – с армейской выправкой, но в красивой, парадной одежде. На них были темно-синие мундиры с широкими золотыми галунами на плечах и рукавах, с отполированными до блеска нагрудными знаками и длинные плащи с гербом на подоле и высокой застежкой у шеи. К застежкам крепились тонкие цепочки, уходящие под наплечники, – скорее для показухи, чем для пользы. Думаю, в случае чего эти милые ребятки тут же превратятся в злых псов – повытаскивают мечи из потайных ниш и порубят в капусту любого, кто сунется не туда.

Между большими дверьми в коридорах встречались и обычные, поменьше. Скорее всего, для персонала.

Наконец мы дошли до последней, закрытой двери. Мой

сопровождающий усадил меня на удобный диван, а сам скрылся за дверью.

Через некоторое время он вернулся. Кивнул. Жестом пригласил пройти внутрь. И, надо признать, я в это мгновение нехило напрягся. Наверное, то же самое чувствует человек, которого приглашают в кабинет к президенту.

Глава 2

Знакомство с королем

– Вас ожидают, – сказал мой сопровождающий и, наклонив голову, всем своим безучастным видом дал понять, что его миссия на этом завершена.

Внутри оказался огромный зал, со множеством светильников и разных украшений. Посреди зала стоял круглый стол, за которым лицом ко мне восседал на огромном стуле... или, может, это трон? Хотя трон я скорее отнес бы к креслам. А на кресле за столом сидеть неудобно. Значит, все-таки стул. В общем, на нем сидел дед.

– Ну здравствуй, Странник. Что ж ты как неродной? Проходи, присаживайся!

«Родной?.. Вот как, значит. А когда это я с королем успел породниться?» – подумал я. Но вслух, конечно, ничего не сказал. Прошел и сел напротив.

– Позвольте поинтересоваться, – с ходу начал я, – о каком родстве идет речь?

– А ты к словам-то не придирайся. Наберись терпения, и все узнаешь. Ты вообще понимаешь, где ты и как сюда попал?

– Вы же сами знаете, что нет. Название мира – Эрос. Но оно мне ни о чем не говорит. Оказался я тут по вине какой-то

феи, которая, не спросив, просто взяла и отправила меня сюда.

– Понимаю твое недовольство. И даже согласился бы с ним. Вот только ты не знаешь главного. Ты – Странник. И это твоя первая остановка.

– Что еще за странник?

– Дитя пророчества, избранный... Можешь называть себя как хочешь, сути это не меняет. В наших свитках ты записан как «Странник». А суть в том, что ты, молодой человек, в своем мире был бы уже мертв.

Сказать, что я был в шоке, значит ничего не сказать.

– Что значит «мертв»?! Что за бред?

– Думаю, это непросто понять, не зная основ. Магия, которая затащила тебя сюда, не сделала бы этого, не будь уверена, что не лишает твой мир надежды. Ну, например, ты молод и мог бы стать целителем, спасти много людей. И если бы тебя просто выдернули оттуда, их бы обрекли на смерть. Мироздание такого не простило бы. Нельзя строить благополучие одних на несчастье других. Баланс – очень хрупкая вещь. Нарушив его, можно обречь на гибель все миры древа. Не сразу, не одной ошибкой. Но даже по капле чаша надежды наполнится. И может наступить мгновение, когда изменить что-либо будет уже невозможно. Ты не первый из тех, кто был отмечен. Но все остальные прожили долгую, счастливую жизнь в своих мирах.

Я сидел. Мысли роились в голове хаотично, как пчелы в

дыму. Я пытался вспомнить, кому перешел дорогу. Может, это болезнь, о которой я не знал? Или что-то случайное? ДТП? Гопник с битой?.. Да мало ли.

Я стал максимально собранным. Впитывал информацию, как губка, понимая: ее катастрофически мало, а она мне жизненно необходима.

– И кого же мне благодарить за спасение?

– погоди пока с благодарностями. Да и спасение ли это? Как бы оно не стало твоим проклятием.

– Что вы имеете в виду?

– Этот город называется Эгрон. А я король Арташ. Правлю им уже почти пятьсот лет.

– Пятьсот? Вы шутите?

– И не думал. Всего в нашем мире четыре правителя. Мы правим четырьмя частями света.

Король махнул рукой, и весь стол превратился в карту. Но не в привычную плоскую схему, как в атласах и путеводителях, а в полноценную 3D-модель. Только масштабом поменьше.

Он с легкостью крутанул стол, остановил в нужном месте и указал на маленькую точку.

– Сейчас мы здесь.

Щелкнул пальцами, и то место, куда он указал, начало увеличиваться. Вскоре весь стол заняла уменьшенная копия города. Один в один, только размером меньше. Щелкнув снова, он вернул карту к исходному масштабу.

– Я правлю западными краями. На Севере – король Варг. Там живут сильные и мужественные народы, но с магией у них не очень. На Юге – горная местность и пустыни. Там в основном гномы. Отличные мастера, архитекторы, инженеры и воины. И наконец, Восток...

Он указал на часть карты, покрытую черным, непроглядным туманом.

– Триста лет назад там правил Акир. Мой двоюродный брат. Однажды я получил от него послание. Он сообщал, что на границе, в Забытых землях, поселился некромант. Мы не приветствуем в нашем мире темных, всегда боролись с ними вместе, общими усилиями. В тот раз Акир послал отряд своих лучших воинов уничтожить чародея. Но отряд так и не вернулся. Именно тогда на карте появилось первое пятно тьмы. Сперва оно было крошечным, но с каждым посланным отрядом оно становилось чуть больше, а воины исчезали. Когда Акир исчерпал свои силы, мы созвали совет верховных, куда входят все четыре правителя. Мы решили собрать великое войско – такое, какого еще не видел наш мир, – и направить его во тьму. Акир лично повел это войско. Но и он потерпел поражение. А туман поглотил ровно столько, сколько ты сейчас видишь на карте. Брата я с тех пор не видел. Тогда ко мне пришел верховный жрец. Он сказал, что слился с мирозданием и оно поведало ему выход. Так появилось пророчество. Оно гласило: «Странник придет из другого мира, и тьма отступит». Сам же жрец ценой своей жизни создал

мощное заклинание и поставил барьер, способный сдерживать тьму. Питается он от кристалла маны. Теперь... судьба нашего мира в твоих руках.

Только он это произнес, как в моей голове раздался мелодичный звон колокольчиков и перед глазами всплыла надпись:

Вам предложено легендарное задание сюжетной линии: очистить этот мир от тьмы.

– А если откажусь? – спросил я.

– Можешь, конечно. Никто не вправе тебя заставить. Но кристалл теряет ману. С каждым днем он слабеет. Однажды тьма снова продолжит свой путь. И тогда нашему миру конец. А вместе с ним – и тебе.

– Вариантов, смотрю, особо нет. Тогда... я согласен.

Как только я это произнес, надпись схлопнулась, и на периферии зрения заморгал огонек – сигнал интерфейса.

– Вот, возьми. На первое время тебе хватит. А дальше, уверен, проблем не будет, – сказал король, протягивая мне небольшой мешочек, предположительно с монетами. Посмотрю потом. – Обязательно зайти к придворному магу и к кузнецу. Пусть экипируют тебя. И пусть Светлый будет к тебе благосклонен.

Я встал, собрался уходить. Ощущение было, будто разговор окончен, но внутри – пустота. Таким подавленным я не был еще никогда в жизни. Дойдя до дверей, остановился.

– Последний вопрос, ваше величество... Как мироздание

вообще допустило такой дисбаланс? Почему оно не решило проблему?

Ответ сразил меня наповал:

– Ты и есть решение, Странник. А теперь ступай.

Сказано это было спокойно. С таким умиротворением, будто король наконец обрел ответ на самую трудную загадку и теперь может расслабиться с чистой совестью. Вот только меня его ответ заставил напрячься: он свалил на мои плечи груз размером с мир.

Глава 3

Сборы

Идя обратно, я ничего не замечал. Ни убранства залов, ни людей, что шли мимо. Даже мой сопровождающий, который раньше то и дело замирал с укоризненным взглядом, подгоняя меня, теперь, кажется, просто старался за мной успеть.

Когда я вышел на улицу, то невольно огляделся. Все осталось по-прежнему: люди гуляли вдоль фонтана, смеялись, что-то обсуждали; парочки сидели на лавочках, глядя друг на друга влюбленными глазами. Беззаботность витала в воздухе, как весенний аромат цветов.

Они что, не понимают, что конец близко? Мне захотелось закричать на всю площадь: «Очнитесь, люди! Тьма вот-вот поглотит этот мир!» Но я замер и вдруг осознал: понимают. Просто научились с этим жить. Не хотят тратить оставшиеся годы – а может, месяцы – на страх и панику. Люди устали бояться. Теперь они просто... живут.

Я сел на ступеньки, провел рукой по лицу, стараясь привести мысли в порядок. Надо было разобраться. Окей, интерфейс. Мигал же там значок... Я сфокусировался на мерцающем огоньке, и перед глазами развернулось меню.

Инвентарь. Все понятно – что-то вроде пространственного кармана, где можно хранить вещи.

Решил проверить. Взял мешочек, мысленно представил, как закидываю его в инвентарь. Щелк – и одна ячейка сразу заполнилась. Мешочек исчез, а вместо него появилась надпись:

100 золотых монет.

Я усмехнулся. Интересно, это много?

Жизнь – красная полоска, маны – синяя. Выносливость – оранжевая. Тут все ясно, классика жанра.

Дальше – характеристики. Пять свободных очков, которые можно вложить в силу, ловкость, интеллект и удачу. Я усмехнулся. Забавно. Всю жизнь считал, что удача – самая бесполезная характеристика. Мол, бери силу или интеллект, с ними можно что-то сделать. Но теперь, после слов Арташа, стало ясно – многие уже пытались победить тьму. Сильные, ловкие, умные... и все впустую. Не помогло. Я не стал долго думать. Если мне предстоит сражаться с врагом, которого армия четырех королевств не смогла одолеть, то мне нужно быть не просто сильным – мне нужно быть удачливым до безумия.

Все пять очков – в удачу. Так, разобрались.

Дальше – карта. Вот это уже интереснее.

Я вызвал ее перед собой. Почти такая же, как у короля, только с одной разницей: все было закрыто туманом. Повторил те же телодвижения, что видел у Арташа. Удалось найти точку, где я сейчас нахожусь, но даже сам город был скрыт. Открыта лишь та часть, где я уже побывал.

Я мысленно сосредоточился на цели: дом королевского мага. В ту же секунду на карте замигал красный кружок. Правда, в зоне, еще закрытой туманом. Но теперь я хотя бы знал направление. Я решил не откладывать в долгий ящик и сразу направился к указанной на карте точке.

Башня мага оказалась совсем недалеко, и я быстро преодолел расстояние. Обойдя замок с задней стороны, увидел ее – одну из пяти башен.

Издали она казалась высокой. Но, стоя у ее подножия, я понял: описать ее величину словами сложно. Шея затекла, пока смотрел вверх.

Как только я протянул руку, чтобы постучать, дверь открылась сама собой и на пороге появился старик. Высокий, худощавый. Никакой тебе остроконечной шляпы, балахона до пола и тем более бороды. Простой старик в простой одежде, с очками на носу и книгой в руке.

– Здравствуйте, мне бы королевского мага увидеть.

– Смотри на здоровье, Странник. Как налюбуйешься, заходи, – сказал он спокойно.

– Так это вы? Честно, не похожи.

– Не похож? – прищурился он. – А на кого я должен быть похож?

– Извините, не так выразился. Просто... я вас по-другому представлял.

Старик усмехнулся:

– Так ты и есть наша единственная надежда? Прискорбно.

– Да я и сам не рад, – начал я уже немного возмущаться, – но так уж вышло.

– Забавно: теперь ты меня не так понял, – произнес он и закрыл книгу. – Прискорбно, что ты не маг. Нет, задатки у тебя есть, безусловно. Но фактически ты ими не владеешь.

– Может, подскажите что-нибудь? – Я почувствовал азарт. – Я быстро учусь. Уверен, не разочарую.

Он хмыкнул:

– Ладно, заходи. Там и поговорим.

Мы вошли внутрь. Назвать это домом язык не повернется. Внутри все было, как и снаружи, – башня, уходящая вверх, в собственную тишину. Во всю высоту, этаж за этажом, выстроены стеллажи с книгами.

Я стоял с открытым ртом.

– Вы их все прочитали? – решил я пошутить.

– Да. И не один раз, – ответил он, даже не моргнув. И почему-то показалось, что он не шутит.

Мы подошли к небольшой кабинке, зашли внутрь. Маг прикрыл за нами двери, и в ту же секунду лифт рванул вверх. Так стремительно, что у меня перехватило дыхание и я инстинктивно присел, вцепившись в поручень. Но все закончилось, не успев начаться, – лифт плавно остановился, доставив нас на самую вершину башни. То, что я увидел, удивило. Никаких книг. Вообще. Это была жилая зона, и – что особенно поражало – не было каменных стен. Вместо них сплошной стеклянный купол, сквозь который было видно небо. При-

близительно был полдень, но солнце совсем не слепило, напротив – свет был мягкий, рассеянный, приятный. Я подумал, что стекло, видимо, особенное. Может – с магией, блокирует все негативные эффекты света, наполняя помещение теплым сиянием.

Маг усадил меня на стул, сам устроился напротив с серьезным видом. Смотрел внимательно, почти изучающе.

– Так, что мы имеем? – пробормотал он и начал крутить мою голову вправо-влево, провел рукой по волосам, потянулся к подбородку, явно собираясь заглянуть в рот.

Я дернулся, уворачиваясь.

– Эй! Что вы делаете вообще?

Он спокойно опустил руки и откинулся на спинку стула.

– В общем, закончил. Проверил твои магические каналы, нет ли блоков или неправильных образований. Все чисто.

Я выдохнул:

– Ну и отлично.

– Да, из тебя может получиться отличный маг... лет так через двести.

Я поперхнулся:

– Какие двести?! Барьер же не простоит столько!

– Однозначно нет. – Маг поправил очки. – По разным оценкам, от полугода до года, и кристалл истощится.

«Значит, полгода...» – подумал я.

С одной стороны, вроде бы много времени. Хватит, чтобы устроиться на работу или сдать книгу в библиотеку. А вот

чтобы одолеть армию тьмы, может и не хватить.

– Уважаемый, – встрепенулся я, вставая со стула, – времени в обрез. Мне мир спасти пора.

– Да не торопись.

Он махнул рукой, и я снова сел. Вот это сила. А с виду и не скажешь.

– Держи, – сказал он и протянул мне книгу. – Здесь ты будешь хранить все свои заклинания. Несколько уже вписаны, для начала. Остальные будешь находить в виде свитков и переносить сюда.

Я взял книгу. Едва пальцы коснулись обложки, как по телу прошла дрожь. Волна за волной, от кистей рук к плечам, потом по всему телу. Огонек интерфейса заморгал. Я сразу открыл меню и увидел новую вкладку: рядом с «Картой» и «Инвентарем» появилась «Книга магии».

– Ну вот, – усмехнулся я, – теперь и я волшебник.

В ту же секунду книга исчезла из рук, будто растворилась в воздухе. Маг удивленно приподнял брови.

– Слияние? Так быстро? Даже у самых одаренных на это десятилетия уходят.

Я уже хотел было сказать, что это интерфейс постарался, но сдержался. Иногда приятно удивить того, кто уверен, что уже все повидал.

– Перед тем как иду, можно последний вопрос? – спросил я.

– Конечно, задавай.

– Пророчество. Вы его читали?

– А как же, – кивнул маг. – Можно сказать, только я его и читал полностью. Верховный, что явил его миру, был моим дядей.

– А мне можно почитать?

– Само собой, нет. Ни тебе, ни кому-либо еще.

– Но почему? – не унимался я.

Маг прищурился, будто ждал этот вопрос.

– Позволь, приведу простой пример. Вот если бы я сказал, что завтра на площади ты попадешь под карету с шальной лошастью, что бы ты сделал?

– Ну... держался бы от площади подальше, само собой.

– Вот видишь. А в той карете сидела бы мадам, знакомство с которой привело бы тебя к цепи событий, которые... ну, скажем, имели значение. Понимаешь, сломать линию судьбы легко, если знаешь, где надавить.

Я кивнул, не пытаясь спорить.

– Ладно, понял. Спасибо за науку... и за книгу.

– Удачи тебе, Странник, – сказал он спокойно.

Я уже собирался идти к лифту, как маг взмахнул рукой – и в следующую секунду я с глухим стуком упал на ступеньки возле башни. Прямо у двери.

– Предупреждать же надо! – выкрикнул я, вставая и отряхиваясь, хотя и понимал, что он меня уже не слышит.

Открыл карту. Следующая остановка – кузница. Не успел об этом подумать, как на карте заморгала красная точка. Я

направился туда.

Дом кузнеца оказался на окраине города, что, в общем-то, логично. Шум от молота, бьющего по наковальне, вряд ли порадует соседей. Но когда я подошел к месту, понял – ошибся. В кузне было тихо. Странно тихо. Там, где должны бы кипеть работы, никого не было. Слой пыли повсюду, как тонкое покрывало заброшенности. Материалы, заготовки – отсутствовали. И все говорило о том, что здесь давно никто не работал.

Я все равно подошел к двери и постучал.

Какое-то время за дверью стояла тишина. Ни звука. Но потом я услышал шорох и грубый, хриплый голос:

– Пшел вон отсюда, кто бы ты ни был!

Я прищурился. Решил пошутить:

– А если это король?

За дверью началась возня, какие-то шаги, грохот. Минуты через две кто-то снова подал голос:

– Входите. Не заперто.

Я толкнул дверь и зашел. В лицо сразу же ударил затхлый, тяжелый воздух. Воняло алкоголем, потом и чем-то вроде табака. Обстановка в доме была неплохой: мебель добротная, резная, все в дорогих, пусть и запыленных тканях. Видно, хозяин не бедствует. Вот только уборки тут не было давно. У окна, за массивным столом, уставленным посудой, сидел мужик – среднего возраста, низкого роста, как гном, и с невероятно широкими плечами. В одной руке он держал

огромную кружку.

– Здравствуйте, мне бы кузнеца увидеть.

– А король где? – буркнул он, не поворачивая головы.

– Не знаю. В замке, наверное.

– Да я ж тебя!.. – И он с ходу швырнул в меня кружку.

Я успел увернуться. Поняв, что промахнулся, он попытался встать сам, но не рассчитал и свалился на пол с глухим стуком. Поднимаясь, отряхнул штаны, попутно вытряхивая из них клубы пыли. Я решил быстро усмирить дядьку, пока тот не достал топор или еще что.

– Слушай, да не пытался я тебя надуть. Просто поинтересовался, а дальше ты сам себе надумал.

Гном остановился, посмотрел на меня прищуренно:

– Хорошо... Не ложь, но чистой воды манипуляция. Может, я жду его, долго жду. Вот и поддался.

– А зачем ждешь? Может, я помочь могу?

Он заржал, глухо, почти с хрипом:

– Ха! Вот рассмешил! Чем ты, блоха, можешь помочь уважаемому гному?

И тут до меня дошло. Да ведь и правда гном. Все на месте: борода, брови густые, нос огромный, картошкой, плечи как у быка. Это у магов тут облик не совпадает, а гном есть гном. Все при нем.

– Не блоха я.

– Да? А кто тогда? – фыркнул он, с недоверием разглядывая.

– Странник. А зовут меня Серый. Прибыл из другого мира.

Он замер, щурясь.

– Погоди... Ты тот самый, что ли?

– Ну, если мы об одном и том же говорим, то да. Тот самый.

Гном помолчал, потом хмыкнул:

– А ко мне-то чего пришел?

– Король прислал. Обмундирование подобрать.

– Ну, это можно. Доспех латный? Оружие какое: двуручник? или секира?

Я почесал подбородок, прикинул.

– Я тут подумал... Не люблю железками греметь, предпочитаю тихо работать. Мне бы кожаный доспех, но чтобы уязвимые места железными пластинами прикрыть. Оружие тоже без фанатизма: перевязь метательных ножей, меч одноручный, небольшой.

Гном кивнул:

– Понятно. А что делать надумал?

– На Восток пойду.

Едва он это услышал, как в лице переменился. Побледнел, будто вся бравада из него вытекла.

– К-как на Восток? Король послал?.. Но там же...

– Именно так. За тем и иду.

Он медленно, словно опустошенный, вернулся за стол, молча налил в кружку чего-то крепкого и залпом осушил.

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Поставил кружку обратно. Помолчал.

– Меня Гётезар зовут, – тихо заговорил гном. Голос его стал низким, глухим, но твердым. – Мы с Софочкой прибыли сюда очень давно, освоились. Трое ребятишек у нас было...

Он помолчал, тяжело вздохнул.

– Потом пришла беда. Сперва мы не придали значения. Не понимали масштабов. Наоборот, обрадовались: заказы от короля пошли один за другим. Войско экипировать – не шутки. Работа, деньги, уважение.

Он кивнул, будто себе, и продолжил:

– Даже когда сыновья записались добровольцами, я их понял. Благословил. Мы, гномы, хоть и не любим войну, но от драки никогда не прячемся. Сам бы пошел с ними, да король запретил. Заставил клятву дать: мол, я, кузнец королевского двора, не имею права покинуть замок. В трудную минуту должен быть готов снабжать армию.

Пауза. Он налил себе еще, не глядя, но пить не стал.

– А потом пришла весть: армия разбита. Назад никого не ждать. И меня... будто пополам разрубило. Половина меня осталась там, с детьми. Вторая – с Софой. Она... не верила. Твердила: сердце матери не обманешь, они живы, они зовут ее. Я пытался образумить, но все напрасно...

Он замолк, и на мгновение показалось, что больше не скажет ни слова. Но потом дрожащей рукой достал из ящика пожелтевшую, порванную записку.

– Утром просыпаюсь, а ее нет. Только вот это. Читай.

Я взял листок. Почерк был красивый, мягкий. Видно, писала с любовью. В записке было: «Мой дорогой Гётезар. Знаю, что это кажется тебе невероятным, но наши дети там. Они зовут меня. Не прошу идти со мной – знаю, ты связан клятвой, да и король не отпустит. Но ты подожди, совсем немного, и мы вернемся. Обнимешь нас всех, заплачешь, конечно... sentimentalный мой. Приготовь, пожалуйста, наш любимый пирог из зайчатины. Твоя Софа».

Я поднял взгляд. Гётезар стоял у окна. Он отвернулся, и я заметил, как его плечи дрожат.

– Ну ты чего, дружище... – Я положил руку ему на плечо.

Гётезар только протер глаза рукавом и, не оборачиваясь, продолжил:

– Да... она такая. В беде никогда не бросит. И красивая была – ой... Я тогда к королю помчался, думал, успею догнать, остановить. А он... приказал бросить меня в темницу. Чтобы, мол, сгоряча глупостей не наделал.

Он вздохнул. Тяжело, с надрывом.

– Когда я остыл немного, выпустили. Его можно понять. Он о государстве думал, не о моих делах семейных. Первое время я каждый день этот пирог готовил. Потом – раз в три дня. Потом – в неделю. А потом... оставил затею и запил.

Он помолчал, затем посмотрел на меня и выдал почти шепотом:

– Слушай, возьми меня с собой. Щит у меня есть, топор

знатный. В дороге точно пригожусь. За это такую снарягу тебе сделаю, что сам король позавидует.

В голове всплыла надпись:

Вам предложено задание: помочь Гётезару в поисках семьи.

Награда: неопределенная, вариативная.

– Много времени прошло. На что ты надеешься? – спросил я.

Он взглянул в сторону, тихо ответил:

– Понимаю я все. Память – все, что у меня осталось. Может, хоть что-то узнаю. А если нет... уйду достойно. Лучше, чем тут гнить с кружкой в руках.

Я кивнул. Понимающе.

– Идея хорошая. Сколько тебе времени нужно, чтобы все сделать и собраться?

– К полудню завтра будет готово. Да я и спать не буду, хоть всю ночь буду ковать, но сделаю! А ты... сегодня в трактир сходи, по городу пройдишь. Девки тут у нас красивые... Не как Софа, конечно, но тоже...

– Погоди ты с девушками, – усмехнулся я. – Займись снарягой, а как закончишь, к королю пойдем, вольную тебе просить.

Гётезар, подпрыгнув от радости, подбежал и обнял меня так, что полоска жизни начала проседать.

– Тише, тише... – задыхаясь, пробормотал я. – Пришибешь еще.

Вот это сила! Такой и голыми руками удавить может. Но вдвоем точно веселее. А свой кузнец в команде – просто подарок. Да еще и «танк». А без танка ни один рейд не проходит.

Глава 4

Трактир

В одном Гётезар, конечно, прав: мне не мешало бы отдохнуть. Собрать мысли, переварить все, что случилось, и, главное, понять, с чего вообще начинать. А пока у меня нет ни малейшего представления, куда идти.

Тем временем я приближался к трактиру. С виду вполне приличное здание. Над входом висела вывеска: «Трактир *Вэнэра* – решите все свои проблемы».

Интересно, это намек на то, что можно напиться и забыться? И кто такая Вэнэра? Ошибка в написании или так задумано? Я пожал плечами и вошел внутрь.

Классика: еще открывая дверь, слышал гул голосов, звон посуды, даже смех, но стоило переступить порог – и все умолкло. Наступила тишина такая, что каждый мой шаг эхом отдавался по залу. Не то чтобы тут было многолюдно, но все, кто был, на меня уставились.

– Здравствуйте, – выдал я первое, что пришло в голову, и направился к стойке. Публика молча наблюдала, не отводя взгляда.

За стойкой стоял здоровяк. Фартук у него был потрепанный, и он протирал чистую посуду грязной тряпкой.

– Чего изволите? – хмуро спросил он.

– Мне бы пообедать и комнату на ночь.

Он окинул меня взглядом:

– А откуда ты такой нарисовался? Деньги-то есть?

Я выложил на стойку золотую монету. Та молниеносно исчезла где-то под прилавком, будто ее и не было.

– Путешественник я, – сказал я, – с западных земель иду. Смотрю, где как люди живут, байки разные собираю. – И, пристально глянув трактирщику в глаза, добавил: – Сдачу давай.

Тот тут же погрустнел.

– Да где ж я тебе столько денег сразу найду? Завтра, когда уходить будешь, там и рассчитаемся. Я, кстати, Вэнэр.

Он протянул мне руку и затем кивнул на стол посреди зала:

– Вон тот свободный. Присаживайся, уважаемый. Что кушать будешь?

– Мяса, гарнир какой-нибудь, зелень... и бокал пива.

Пиво принес через минуту, шустро. А вот еду пришлось подождать. Я тем временем осмотрелся. Интерьер порадовал: чистота, все аккуратно. Полумрак, что царил в зале, создавал атмосферу покоя и уюта, словно весь мир остался за стенами, а здесь – своя, особенная тишина.

– Уважаемый, – послышалось с одного из столов у стены. – Не поведаешь ли нам, что в мире творится? Мы тут сидим, как взаперти, безвылазно.

– С радостью, но при условии, – ответил я. – Я вам рас-

сказываю самое удивительное, что слышал, а взамен вы мне – что у вас происходит. Только сразу скажу: быт не интересен. Мне бы байки да легенды. Договорились?

– Давай начинай уже!.. Да без проблем!.. Делов-то!.. – посыпались ответы.

– Ну, тогда слушайте.

Недолго думая, я пересказал сказку о царе Салтане. Надо признать, слушали с интересом. Хоть рассказчик из меня так себе, но, видно, местный народ не избалован высоким искусством. Я, конечно, максимально сократил где мог, уложился минут за сорок. Вэнэр, понимая, что я занят, не мешал и только после окончания вынес блюда. И пахли они – просто сказка.

– Теперь ваша очередь, – сказал я, отставляя пустую кружку.

– Иртас пусть расскажет! – раздалось из глубины зала. – Он охотник, знает многое, что-то слышал, что-то видел.

От дальнего столика ко мне подошел человек крепкого телосложения, лет сорока, в простой, но прочной одежде. И главное – взгляд. Я уже видел такой: цепкий, спокойный, мгновенно оценивающий обстановку. Взгляд, который не пропускает ни деталей, ни угроз. Профессиональный убийца, без всяких лишних слов.

Он сел напротив и пристально посмотрел мне в глаза.

– Я тебе расскажу, – начал Иртас, не отводя взгляда, – только не те байки, что ты нам тут вешал об орешках золо-

тых. Я тебе о реальных вещах расскажу.

Он медленно откинулся на спинку стула.

– Только не вздумай искать: ничего хорошего не выйдет. Знал я смельчаков, которые пытались, и нет их больше.

В зале повисла тишина. Даже те, кто перешептывался, затихли.

– Есть у нас тут штольня заброшенная, – продолжил он, – когда-то гномы там руду добывали. Дело прибыльное, скажу я вам. Но однажды свернули работы и исчезли без следа.

Он сделал паузу, оглядел зал. Все слушали, затаив дыхание.

– Ходят слухи, они нашли там вход в лабиринт хаоса. По древним свиткам, в его глубинах скрыт меч. Не помню точно, «Несущий свет» или «Разящий тьму»... Да и какая разница. Меч этот – легендарный, способен нарушить баланс мироздания, и потому был спрятан так далеко, за семью печатями.

Я нахмурился:

– А не проще было бы его уничтожить?

Иртас усмехнулся, но в глазах было невесело.

– Ты меня не слышишь? Это легендарный меч. Такие вещи неуничтожимы. Их можно только спрятать подальше от глупцов, которые решат им завладеть.

Он понизил голос:

– Но путь туда лежит через Тёмный лес...

По залу прокатился шепот. Люди переглядывались, хму-

рились, кто-то перекрестился. Видно, знаменитое местечко.

Я усмехнулся:

– Вы что, темноты боитесь?

Кто-то хихикнул. Иртас сидел с каменным лицом.

– Не темноты. А того, кто, прикрываясь ею, убивает всех без разбора. Кровожадный и ужасный призрак. Одни говорят, это монстр, от которого не сбежать. Другие – что дух лесной, оскверненный тьмой.

– Его что, никто не видел?

– В том-то и дело, что нет. – Иртас потемнел лицом. – Некоторые выживали после встречи с ним, но никто не смог описать. Лишь кровь и смерть – вот все, что остается после него.

– А точнее? Где находится эта штольня?

Охотник молча достал из кармана кусок ткани, развернул и положил на стол. Это была карта, грубая, но четкая.

– Здесь, – кивнул он, – точно указаны границы Тёмного леса и расположение штольни. А еще бонусом, – постучал он пальцем по карте, – бывшие земли барона Фаргуса. Арташ, наш король, уже подписал дарственную на эти земли. Осталось только имя вписать. С тех пор как барон погиб, никто и не подумал их взять.

– Почему же?

Иртас усмехнулся, но без радости.

– А потому, мой странствующий друг, что четверть земель поглощена тьмой, а на оставшихся обитают монстры и самая

сильная банда разбойников в округе.

Он сделал паузу, отпил пива и продолжил:

– Были бы это простые бандиты, возможно, нашлись бы силы, чтобы их выдворить. Но во главе у них стоит мятежный генерал Глендор, с отрядом преданных бойцов. Он отказался вести войска на убой, когда стало ясно, что привычными методами тьму не остановить. Распустил солдат по домам, а сам остался. Остался на том рубеже, где сходятся свет и мрак.

В трактире снова воцарилась тишина. Иртас говорил спокойно, но в его голосе чувствовалось уважение.

– Мы, простой люд, знаем, кто он. Волевой, с железным характером, человек чести, что не прячется за чужими спинами. Он всегда был в первых рядах. Мы верим: он не предал долг, не нарушил клятвы. Он остался там, чтобы стать последним щитом на пути тьмы.

Он замолчал, и его последние слова повисли в воздухе, как удар колокола.

– За эту карту, – добавил Иртас, словно ничего не было, – прошу сущую мелочь: пять золотых.

Я чуть не поперхнулся. Да, пока не разбираюсь в местных ценах, но быстро смекнул: проживание и еда стоят копейки, а за карту – целых пять золотых?

– Неплохо торгуешь смертью, – усмехнулся я, – причем недешевое удовольствие.

Иртас не повел и бровью.

– На то есть две причины. Во-первых, высокая цена отпугивает глупцов. А во-вторых... если уж решился умереть, то зачем тебе деньги?

Я взглянул ему в глаза и понял: торг тут неуместен, Иртак не уступит ни медяка. Я выложил пять золотых на стол. Карта тут же оказалась у меня в руках. Доел обед. Скажу честно – вкусотища! Мясо, гарнир, зелень, да еще темное пиво – чуть густое, с легкой горчинкой – тоже на уровне.

Я уже собрался уходить, как меня остановил Вэнэр:

– Слушай, раз уж ты такой любитель приключений, может, и мне поможешь?

– Может, и помогу, – пожал я плечами. – А в чем дело?

– Да ерунда для такого смельчака. Работница моя, Лизка, пару дней назад в лес ушла, трав набрать для приправ, грибов каких... Да вот не вернулась.

Он понизил голос, глядя в сторону:

– Мужики, что на поиски ходили, вернулись ни с чем. Говорят, в лесу старый колдун живет, мол, одурманил ее и держит при себе как рабыню.

Он поднял на меня глаза.

– Вернешь Лизку, я тебе проживание и еду прощаю, золотой верну в целости. Ну что, по рукам? – И протянул мне лапищу.

Перед глазами вспыхнуло сообщение:

Вам предложено задание: помочь трактирщику Вэнэру найти и вернуть Лизу.

Награда: 15 медяков.

Я усмехнулся. Вот и узнал, сколько стоит проживание и обед.

– По рукам, – сказал я и пожал его лапищу.

Тут дело совсем не в деньгах. Просто не могу, зная, что девчонка в беде, сидеть сложа руки. Не попытаться помочь – не по мне это. Да и, если подумать, социальный квест всегда полезен: повышает отношение с городом, а значит – скидки в лавках, доброжелательность горожан, доступ к информации. Ну, в общем, плюшек хватает.

– Слушай, Вэнэр, – поднял я бровь, – проблемка у меня. Оружия ноль. Я что, по-твоему, на колдуна с голыми руками пойду?

Тот и глазом не моргнул. Вытащил из-под стойки меч с ножнами и положил передо мной.

– Держи. Потом вернешь.

Я взял меч в руки, и интерфейс сразу выдал характеристики:

МЕЧ ОДНОРУЧНЫЙ, ОБЫЧНЫЙ

Урон: 7–15.

Сила: +5.

Ловкость: +2.

Ограничения: нет.

Неплохо, скажу я вам, для первого уровня – вполне сносно.

Закрепил меч на поясе, кивнул Вэнэру и вышел.

Путь мне предстоял к поляне, где Лизка должна была собирать травки. Именно там ее след и оборвался.

Глава 5

Первый опыт

Идти было недалеко – час хода, не больше. На месте осмотрюсь, разведая, а уже потом приму решение. Но сначала – разминка. Разведка – это, конечно, хорошо, но без подготовки идти в лес, где пропадают люди, – глупо.

Отойдя немного от города, я вынул меч из ножен. В теории я, конечно, знал, как им пользоваться. Ну какой пацан не вырезал себе в детстве меч из фанеры и не гонял с ним по двору, воображая себя отважным рыцарем? А вот на практике я впервые держал в руках настоящее оружие. Меч оказался на удивление легким и удобно лег в руку.

Я осторожно взмахнул им несколько раз, нарисовал в воздухе пару восьмерок. И тут всплыло оповещение:

Получен навык: владение мечом.

Степень мастерства – 1.

Уровень – 1.

– Ну надо же... – пробормотал я. Совсем вылетело из головы, что навыки тут тоже есть. А ведь без навыков в любой игре ты – нулевка.

Я решил потренироваться основательно. Замечаю неподалеку обрубок дерева – крепкий, не трухлявый, примерно с меня ростом. Отличный тренировочный манекен. Подошел,

занял позицию, и понеслась: удар справа, удар слева, блок, выпад, еще раз – и все по кругу. Комбинирую на ходу, пробою разные ритмы, добавляю шаги, отскоки. Тело пока слушается с трудом, но я втягиваюсь.

Минут через пятнадцать снова оповещение:

Навык владения мечом повышен до уровня 2.

Я улыбнулся: пошло дело. И что удивительно, удары реально начали становиться четче, тело двигалось увереннее, будто я уже неделю тренируюсь. Один и тот же выпад теперь проходил быстрее, меч шел по траектории плавно, почти сам собой.

Пот стекал по спине, дыхание стало сбивчивым, но я не остановился. Работаю. И через час – очередной уровень, и еще... Когда я остановился, мастерство достигло пятой ступени.

Дальше прогресс резко замедлился. За полчаса – ни уровня, ни навыка. Видимо, на пеньке мастером не станешь, нужен реальный боевой опыт. Вздохнул, убрал меч в ножны. И тут краем уха улавливаю шорох в кустах справа. Реакция сработала на автомате. Армейские рефлексy долго не тренировались, но не забылись. Прыжок с кувырком, и в тот же миг периферийным зрением замечаю силуэт зверя. Сердце в горло, бегу на ближайшее дерево и буквально залетаю на верх, сам не понимая как. Страх творит чудеса.

Получен навык: скалолазание.

Степень мастерства – 1.

Уровень – 1.

Не до этого. Уперся спиной в ствол, тяжело дышу и разглядываю зверюгу. Это был кабан. Но кабан-мутант: раза в полтора больше обычного, с глазами, налитыми кровью и яростью, которая ощущалась на физическом уровне. Фокусирую зрение, и...

ВЕПРЬ

Уровень – 10.

Полоска жизни над головой плотная, как кирпичная стена.

– Десятый?! – чуть не выругался я. – Я ж нулевка, вы что творите?

План простой: посижу, подожду, пока уйдет. Но зверь и не думал уходить. Напротив, начал рыть бивнями под корень, стараясь уронить дерево.

– Вот черт!

Нужно что-то делать. Срочно.

Выхватываю меч, хватаюсь одной рукой за соседнюю ветку, другой начинаю рубить ту, на которой сижу. Бью со всей силы. Идея простая – спугнуть гадину. После нескольких ударов ветка трескается и падает кабану прямо на голову. Раздается глухой удар. Кабан остается стоять, но не двигается. Перед глазами – надпись:

Оглушение: 5... 4... 3...

Я не ждал нуля. Срываюсь с дерева, в полете перехватываю меч двумя руками и со всего размаха вгоняю клинок в череп зверя. Металл входит на удивление легко, пробивая шкуру и кость, проходя до самого мозга.

Критический урон...

Поздравляем, вы убили вепря 10-го уровня. Вы достигаете 5-го уровня развития. Вы получаете 25 свободных очков.

Увидев оповещение, я обессиленно сполз на землю, с трудом удерживая дыхание. Никогда в жизни еще не испытывал такого перенапряжения – руки дрожат, голова гудит, сердце колотится как бешеное.

Прошло пару минут, прежде чем я смог встать, чтобы отойти от тела. Но подошел ближе и заметил, что кабан будто искрится, по его телу пробегают еле заметные отблески. Протянул руку, и перед глазами всплыло новое окно:

С убитого вепря вы получаете: 5 стейков, 1 литр крови, 10 медяков, кольцо (простое), +3 к силе.

Лут, скажем честно, не поражает воображения, но пять уровней за один бой – это что-то. Я даже улыбнулся, чувствуя, как плечи расслабились. Все же удача сработала – и на оглушение, и на критический урон.

Недолго думая, открываю окно характеристик: двадцать очков в удачу, по одному в силу и ловкость и три в интеллект. Сила и ловкость еще наберутся с экипировкой, особен-

но если найду качественное оружие и броню. Интеллект тоже, скорее всего, будет прокачиваться через магические артефакты. А вот удача – штука редкая, и ее лучше прокачивать сразу, когда шанс подвернулся.

Я надел кольцо, которое тут же дало плюс три к силе, и двинулся дальше. Пора наверстывать упущенное время, и я перешел на бег.

Получен навык: бег.

Степень мастерства – 1.

Уровень – 1.

О чем я совсем забыл, так это о магии. Ни одного заклинания не всплыло в критическую минуту, я даже вспомнить о ней не удосужился.

«Ну и маг из меня, конечно, – хмыкнул я про себя, переходя на рысь. – Надо будет при случае разобраться, что там за заклинания в книге и как ими пользоваться».

До поляны я добрался довольно быстро. Думал, что увижу что-то выдающееся: следы борьбы, остатки костра, хижину. Но ничего подобного. Самая обычная поляна, окруженная густым лесом, где даже ветер шуршит осторожно, будто боится потревожить тишину.

Я начал внимательно вглядываться в землю и растительность. Несколько минут, и... Да, еле заметные следы – две пары ног, словно кто-то шел рядом, не таясь, и даже кусты вдоль тропы сломаны, как при спешке.

Получен навык: следопытство.

Ступень мастерства – 1.

Уровень – 1.

– Отлично, – пробормотал я. – Это именно то, что нужно.

Навык следопыта – на вес золота. Такие мелочи – ключ к пониманию мира. Чем лучше ты их считаешь, тем дольше живешь.

Я прищурился, в голове пазл начал складываться. Если девушка пошла в лес и если ее и правда увел некий «старый колдун», то – зачем?

Я начал думать. Скорее всего, дед никакой не маг, ведь их и так мало и все они на вес золота. Мог бы себе жить в городе и иметь сколько угодно служанок. Этот же живет в лесу. Один. Скорее всего, он охотник, лес знает хорошо, понаставил ловушек вокруг. А те мужики нарвались на какой-нибудь капкан и придумали байку, чтобы не выглядеть трусами. Пока приму эту версию как рабочую. Значит, дальше максимальная осторожность. Не хотелось бы угодить в одну из его ловушек.

Всю дорогу мне приходилось крайне осторожничать. Каждый шаг как хождение по минному полю: чуть оступишься – и подорвешься. Я ожидал ловушек, тщательно замаскированных в зарослях или под слоем листвы. Навык следопыта в такие минуты – просто спасение. Он поднялся еще на три уровня, и заодно я освоил два новых: поиск скрытого и обезвреживание ловушек. Первый обострял восприятие, второй позволял замечать слабые места и обходить опасность. Их

я тоже подтянул – до шестого и четвертого уровня соответственно.

Надо признать, дед постарался. Наставил ловушек как профессиональный охотник, что еще раз подтверждало мою догадку – магией тут и не пахнет. Такой лес не маг защищает, а человек с умением и опытом.

Пару часов я петлял, внимательно отслеживая следы и обходя ловушки, пока наконец не вышел к хижине. Ожидал увидеть жалкую лачугу, в реальности же передо мной стоял вполне приличный домик. Аккуратный деревянный забор, сад с ухоженными деревьями и грядками, даже теплица из местного материала – все говорило, что хозяин не просто выживает, а живет здесь давно и с умом.

Я решил не пугать жильцов. Подошел к калитке и, не трогая ее, громко крикнул:

– Хозяева, есть кто дома?

Тишина. Минута, две – ничего. Лишь лес шумел в ответ, будто прислушивался. Потом распахнулась дверь, и на пороге появился дед. Возраст под семьдесят, но выглядел он на пятьдесят с хвостиком и явно был в отличной форме. Спина прямая, взгляд пронзительный, уверенный. На поясе – мажете.

– Кто ты и зачем пожаловал?

Голос старика звучал спокойно, но в нем чувствовалась жесткая нотка – как у человека, привыкшего не повторять дважды.

– Я путник, направляюсь в город. Заплутал немного. Не позволите передохнуть, водицы испить да путь уточнить? – ответил я, стараясь держаться уверенно, но внутри напрягся. Странно он на меня смотрел. Очень внимательно.

Дед оглядел лес, краем глаза цепляя кусты и дорогу, что вела к хижине, буркнул что-то непонятное себе под нос и махнул рукой:

– Ладно, заходи.

Внутри оказалось чисто и аккуратно. Деревянный стол, лавки, пара шкафов – все сделано крепко и со вкусом, без лишнего. На столе уже стоял кувшин и несколько глиняных кружек.

Дед усадил меня напротив, взял кувшин, налил жидкость в одну из кружек и подвинул ее ко мне.

– Угощайся.

Я понюхал. Пахло травами, не ярко, но приятно. Что-то вроде мяты, Melissa и еще чего-то горьковатого. Я взглянул на деда, он смотрел спокойно, будто уже знал, что я все равно выпью. И правда, жажда взяла верх. Я сделал глоток. На вкус – освежающий, даже бодрящий отвар.

– Знаешь, что ты сейчас выпил? – спросил дед, глядя прямо в глаза.

– Отвар какой-то, – насторожился я.

– Верно. На девяносто пять процентов. А еще пять – яд ночного глитуса. Слыхал о таком?

Меня словно холодной водой облило. Я напрягся, сердце

будто пропустило удар.

– Конечно, не слышал, – пробормотал я, чувствуя, как тепло отвара стало совсем неудобным.

– Не слышал... Понятно, ты же не местный. Если хочешь противоядие, говори правду. Только не начинай эту чушь о путешественнике. Обувка у тебя новая, почти неношенная, да и сам ты чистенький, без пыли, без грязи, как с бала вышел. Так кто ты?

Понимая, что дед не промах и тянуть больше нельзя, я вздохнул:

– Ладно-ладно. Ты прав, старик. Я не местный, и врать тебе бесполезно...

Я начал рассказывать все как есть. От феи и замка до короля и квеста. Дед слушал молча, ни разу не перебил. Лишь кивнул пару раз да пару раз хмыкнул, когда я упоминал тьму и пророчество.

Дед выслушал меня внимательно, тяжело вздохнул и поведал мне совсем другую историю:

– Лизка – внучка моя. Вот уж год как осиротела. Родители ее в соседний город поехали и нарвались на шайку Белого. Ну и не вернулись... Убили их. Отец ее трактирщику денег должен был, сумма приличная. Вот тот и добился, чтобы все нажитое ему отошло. Да только этого ему мало оказалось. Судья, что часто в том трактире околачивается, помог: велел Лизке долг отрабатывать. Год назначили, но с тем, что кормежка и ночлег якобы за его счет, получилось три.

Лиза – молоденькая, миловидная, лет пятнадцати на вид – поставила на стол блюдо с выпечкой, разной, ароматной. А потом к деду кинулась, прижалась крепко:

– Деда, не отдавай меня им!

Он гладил ее по спине, шептал успокаивающе:

– Ну что ты, родная, конечно, не отдам...

У меня внутри уже все клокотало. Трактирщик, паскуда, хотел из меня палача сделать?

Я встал:

– Я все понял, дед. Помогу вам. Только нужна одежда Лизы, та самая, в которой она из трактира ушла. Видел у тебя во дворе грабли, ими одежду порву, кровью залью. Скажу, зверь утащил, а это, мол, все, что от нее осталось.

– А если не поверят?

– А мне и не надо, чтобы верили. Я доказывать ничего не стану, но страху нагоню. Чтобы в следующий раз десять раз подумали, прежде чем кого в лес слать. – И я шагнул к двери.

– Эй, противоядие-то?

– Не было никакого яда, дед. Вижу, ты человек хороший, не из тех, кто травит. Не стал бы ты.

Тут выбежала Лиза, а в руках сверток.

– Вот, тут вещи мои, в которых тогда была! – Лиза аккуратно передала мне сверток. – А это, – протянула она плащ, – от отца осталось. Мне он ни к чему, а тебе, может, пригодится...

Я взял плащ – добротная, плотная ткань, темная, с почти

незаметным отливом, будто ночное небо после дождя. Накидываю на плечи – сидит идеально. И тут же всплывает характеристика:

ПЛАЩ ТЕНЕВОГО ОХОТНИКА

Качество: редкое.

Скрытность: +10.

Броня: +3.

Да это же не тряпка, а настоящая редкость! И по цене – целое состояние. А для нее, для девчонки, наверняка память о человеке. Пожертвовала, вот так просто. Или не знала, что держит в руках, или... знала, но решила, что мне нужнее.

Я молча кивнул, ничего не сказав, и на выход.

– А как тебя звать-то, мил человек? – окликнул меня дед, когда я уже шагнул за порог.

– Серый, – ответил я, не оборачиваясь.

Он все понял, я это почувствовал. Дед не удивился, не переспросил. Просто понял.

Во дворе я небрежно растерзал платье Лизы граблями, зубья как раз подходили под когти хищника. Обильно залил все кровью вепря, которого завалил, и оставил сверток на несколько минут на ветру: подсохнет – будет правдоподобно. Затем, не торопясь, вернулся к двери, вынул из кошелька пять золотых и положил аккуратно на крыльцо. Не за плащ. Подарок – это святое. Но пусть будет. Мне так спокойнее.

Дорога назад заняла меньше времени, чем я думал. Шел по прямой, ловушки, оставленные стариком, теперь видел

словно сквозь призму. Навык следопыта помогал, да и опыт свое дело делал. Обходил, не трогая, – пусть еще послужат.

В трактире былолюдно и шумно. Солнце ушло за горизонт, и народ устремился под крышу Вэнэра словно мухи на мед. Вэнэр суетился за стойкой, носился с подносами, кричал кому-то в зал, наливал пиво с отточенной сноровкой. Я не стал тянуть. Подловил его у стойки, когда он на секунду притормозил, и, положив на стол окровавленный сверток, спокойно и без лишних слов объяснил:

– Нашел я твою Лизу. Вернее, то, что от нее осталось...

После чего постарался описать ситуацию максимально правдоподобно, но с выгодным мне оттенком.

Гул в зале чуть стих. Вэнэр уставился на сверток, потом на меня, будто не верил, будто ждал подвоха.

– Но как же так? – Он недоверчиво уставился на сверток. – Они же сказали, что колдун... Говорили, что видели его сами!

Он метнул быстрый взгляд в сторону дальнего стола, где сидели двое мужиков, оживленно переговариваясь.

– Обманули, скорее всего, – спокойно ответил я. – Перепугались до смерти, а признаться стыдно. Вот и придумали страшилку. Сам подумай: какой еще колдун? И чтобы его терпели рядом с городом? Тут же половина округа бы поднялась, если бы он и вправду что-то мутил.

Трактирщик почесал затылок, явно переваривая информацию, но спорить не стал.

– Я наверх пойду, отдохнуть надо, – сказал я, – золотой можешь оставить себе. Работа, считай, наполовину выполнена. И даже сдачи не надо. Но меч – мой. И с утра собери мне еды в дорогу, что не портится, и пару фляг – пива и воды.

Вэнэр хмыкнул, кивнул и вытащил из-за стойки ключ. На потертой бирке красовалась цифра «2».

– Ладно, забирай. Меч мне без надобности. Провизия утром будет у выхода, на столике. Иди, отдыхай. Спокойной ночи, Странник.

Глава 6

До смерти свободен

Выспался я на удивление хорошо. Шум и гомон, что царили в трактире с вечера, исчезли, как только я закрыл за собой дверь. То ли звукоизоляция тут серьезная, то ли это местные фокусы, но даже когда открыл окно, чтобы проветрить комнату, не услышал ни единого звука с улицы. Ни пения птиц, ни стука копыт, ни голосов.

Кровать без изысков, но удобная, будто под меня делалась. Утром я чувствовал себя выспавшимся и собранным. В целом вчерашний день удался. И пусть кто-то посчитает спасение девчонки пустяком, я думаю по-другому.

Быстро умывшись и одевшись, я спустился на первый этаж. В трактире ни души. Тишина и порядок, будто здесь и не бурлила вчера жизнь. Вэнэр, похоже, еще отсыпался после вечера. Или, что вероятнее, затаился, размышляя над случившимся. У выхода, как и договаривались, ждал сверток – немаленький и увесистый. Забросил за плечо, подогнал ремень – и в путь. Пора к гному.

Гётезар, как и обещал, был готов. Сидел на крыльце своей кузницы уже в полном боевом облачении. Похоже, не спал совсем.

– Здравствуй, Гётезар, – поприветствовал я его, подходя

ближе.

Он поднялся, посмотрел на меня с прищуром и вдруг сказал:

– Зови меня Гёте. Так меня друзья называют. – И протянул могучую руку.

Я пожал ее крепко, по-мужски.

– Тогда и ты зови меня Серый.

Он усмехнулся, чуть склонив голову:

– Серый? Что-то между светом и тьмой. Белым и черным.

– Скорее, добро... но с кулаками, – тоже усмехнулся я. – Ну, чем порадуешь? Все готово для дороги?

Тот не сказал ни слова – просто поднялся и, не оглядываясь, направился в кузницу. Махнул рукой, мол, иди за мной. Я подчинился.

Внутри царил творческий хаос, какой бывает у мастера после тяжелой ночной работы. Воздух был плотным, как парное молоко, пропитанным запахом металла, золы и раскаленного угля. В печи еще плясало пламя, раздавался тихий треск углей, и от жара стёны словно подрагивали. Гёте уверенно подошел к верстаку, достал из тени вещевого мешок и разложил его содержимое прямо на наковальне.

– Вот, примерь, – просто сказал он, протягивая доспехи.

Что сказать... В двух словах описать эту красоту невозможно. Это были не просто куртка и штаны, нет. Это был доспех, настоящий. Основной материал – плотная матовая кожа, словно пропитанная чем-то особенным, что придава-

ло ей вид закаленного панциря. Почти весь доспех покрывали вставки, напоминающие кевларовые пластины, только выглядели они куда надежнее и жестче. И все это не мешало движениям. Я крутанулся, присел, и это не вызвало ни малейшего дискомфорта. Вес? Как у хорошей кожанки. Ни грамма лишнего.

А руки... Вдоль предплечий по всей лучевой кости шли аккуратные металлические вставки. Каждая заканчивалась тонкими загнутыми шипами, острыми по всей длине. Можно использовать как защиту, а можно и как оружие – вблизи противнику не поздоровится.

Обувь – особая тема. Легкая как перышко, но плотная, идеально сидит на ноге. Будто под меня делалась. И я точно знал: в ней можно и в бой, и по бездорожью.

Я вертелся перед Гёте, рассматривая свое отражение в потускневшем щите, прислоненном к стене.

– Ну, что скажешь? – спросил я, поднимая взгляд.

– Это эльфийская сталь, – пояснил Гёте, глядя с гордостью на свое творение. – Ни один меч ее не пробьет. Хоть с драконом в клинки сходишь, а она устоит. Можешь смело блокировать удары. А когда руку набьешь и научишься загонять вражеские клинки меж этих шипов, – постучал он пальцем по вставкам на предплечьях, – тогда не только обороняться сможешь, но и ломать оружие врага. Щелчок, и готово. Ну и сам глянь: острые, как язык у сплетницы. Порезы неглубокие, но если в нужное место... – Он сделал выразительную

паузу. – Все, шансов у противника нет.

Я молча кивнул, ощущая, как броня будто вливается в тело. Не просто одежда – инструмент. Продолжение тебя. Да и выглядел я теперь серьезно: не мальчишка с мечом, а тот, о ком, увидев, подумаешь дважды, связываться или нет.

Гёте тем временем протянул мне ножны. Черная кожа, аккуратная строчка. В них ровными рядами покоились ножи – по четыре с каждой стороны, вдоль ребер.

Я вытащил один – по весу в руке лег идеально. Баланс – будто под меня затачивали. Сделал короткий замах и метнул в стоящий неподалеку стул. Хлопок, звон – нож вошел точно в центр спинки.

Получен навык: метание ножей.

Степень мастерства – 1.

Уровень – 5.

Удивление накрыло сразу. Пятый уровень? Хотя логично. Я же еще до армии с ножами возился, в детстве банок стрелял – мама не горюй. В армии это только закрепили, довели до автоматизма. Теория, практика, хитрости... Так что опыт засчитался, выходит. А вот если бы с мечами дружил раньше, то кто знает, может, сейчас был бы мастером клинка.

Жаль только, что автомат с собой не прихватил. Стрелял я не хуже, чем метал. Но тут другие реалии. Ничего – приспособимся.

Я открыл интерфейс, чтобы глянуть параметры доспеха, и замер.

ДОСПЕХ СТРАННИКА

Качество: уникальное; есть только у вас; невозможно продать или подарить.

Масштабируемость: подстраивается под уровень владельца.

Защита: +50.

Ловкость: +20.

Сила: +10.

Инкрустация: 2 свободных слота для камней.

Дополнительная способность: невидимость на 1 минуту, откат – 1 час.

САПОГИ СТРАННИКА

Качество: уникальное.

Масштабируемость: да.

Ловкость: +10.

Дополнительная способность: быстрый бег.

Я присвистнул. Да это не просто броня – подарок судьбы. Такой комплект не на первый уровень, это точно.

– Вот это вещь, дружище! – Я еще раз оглядел себя в зеркале из шлифованного металла. – Ни на минуту не сомневался, но это, я тебе скажу, творение великого мастера.

Гёте фыркнул и махнул рукой:

– Ерунда. Бывало и лучше.

– Правильно. Скромность красит человека. И гнома тоже. Но ты меня не обманешь, видно же, что гордишься. И есть чем.

Он лишь хмыкнул, отворачиваясь, будто не к нему слова относились. Но я видел, как в глазах промелькнула искра до-вольства. Работа у него – на века.

Взгляд гнома упал на оружие у меня на поясе.

– Меч, смотри, ты себе уже прикупил? У Вэнэра взял?

– Ага, у него. Один золотой – и меч, и койка на ночь, и провизия в дорогу, – кивнул я на увесистый мешок, лежащий у двери.

Гёте чуть приподнял брови, усмехнулся, качнув головой.

– Продешевил трактирщик. Этот меч минимум три стоит, если по-честному. Хотя я ему его сам отдал за бесценок: за два бочонка самого дешевого пойла. Срочно нужно было, сам понимаешь...

– Понимаю, всякое бывает. Ладно, пора нам выдвигаться. Заскочим к королю, возьмем тебе вольную – и в путь.

Гном, облаченный в полный латный доспех, выглядел внушительно. Не просто бронированный воин – настоящая крепость на ногах. Щит высокий, выгнутый, весь в зазубринах, свидетельствующих о десятках сражений. Одноручная секира, не украшенная лишним, – только прочность и эффективность. Броня отполирована, но без излишеств – практичность во всем.

«Танк». Самое подходящее слово. В бою такие не летят в атаку первыми, но и назад не отступают. Их задача – удержать врага, принять на себя урон, не дать проломить строй. Пока щит глушит удары, а доспех держит натиск, их товари-

щи сыплют стрелами, огнем или клинками, превращая поле боя в мясорубку.

С таким плечом к плечу идти не страшно.

– Слушай, Гёте, все хотел спросить... У тебя тоже есть интерфейс?

– Это еще что за зверь?

Гном с прищуром посмотрел на меня, будто я только что заговорил на птичьем языке.

– Ну, знаешь... Характеристики, умения, опыт, уровни там всякие.

– Серый, ты, случаем, не заболел?

Голос у него был серьезный, а в глазах мелькнуло не то беспокойство, не то подозрение.

– Да нет-нет, все в порядке. Просто... Забудь, так, мысли вслух.

Он лишь фыркнул, качая головой, но вопросов больше не задавал.

У замка, как и положено, нас встретила стража. Увидев двух вооруженных до зубов типов, да еще и в полной броне, они напряглись как натянутая тетива. Один шаг – и копья взмыли, готовые пронзить.

– Эй, тихо-тихо, ребята, без фанатизма, – поднял я ладони. – Доложите королю: Странник желает аудиенции.

Стражники переглянулись, молча остались стоять на месте, но в их взгляде мелькнула растерянность. Мгновение спустя распахнулась дверь замка, и на пороге появился уже

знакомый паж – тот самый, что провожал меня в прошлый раз. Выглядел он, как обычно, высокомерно и до боли важно.

– Здравствуйте. Прошу вас оставить здесь все оружие.

Без лишних слов мы разоружились, сняв с себя все колющее и режущее, хоть и не с большим желанием. Все-таки доспех – это полдела, без оружия даже танк – просто мишень.

– Прошу следовать за мной.

Молча мы шагали по длинному коридору, где каменные стены отражали наши шаги гулким эхом. Те же двери, те же стражи у каждой. И наконец знакомая последняя, ведущая к приемной короля.

Внутри Арташ сидел за тем же круглым столом, разглядывая карту. Заметив нас, поспешно прикрыл ее рукой, а лицо его расплылось в широкой, почти отеческой улыбке.

– Гётезар! Мой лучший кузнец... и давний друг. Рад тебя видеть, как ни крути! Давно не заходил.

Он шагнул вперед, приобнял гнома, похлопав его по плечу.

Тот едва заметно вздохнул и пробурчал:

– Так зашел бы... проведаль. А то вечно дела, дела...

– Сам знаешь, Гёте, государство, заботы... Времени на себя-то почти нет. Но ты чего вырядился? Будто на войну собрался.

Я понял, что пора брать инициативу в свои руки, и шагнул вперед.

– Собственно, поэтому мы здесь, ваше величество. Прошу

вас, отпустите Гётезара со мной. Он отличный проводник и сильный боец. Такой напарник – залог успеха в моем деле. Он не подведет.

Арташ посмотрел на гнома, потом на меня. Похоже, он все понял: и то, что просьба моя не сгоряча, и то, что времени на раздумья больше нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.